

Кинопробу ставить некуда

На вопросы нашего корреспондента отвечает режиссер
В. Абдрашитов

Недавно, прямиком из Турции, где он представлял «Мосфильм» на Турецком телевидении, в Екатеринбург прилетел Вадим Абдрашитов. Желание режиссера попасть на Урал было столь велико, что он восемь часов без билета просидел в аэропорту Домодедово, пока не взяли на посадку. А торопился он так для того, чтобы показать екатеринбуржцам свой новый фильм «Армавир». Картина, как всегда, снята по сценарию Александра Миндадзе.

— Вадим Юсупович, давно у вас такая любовь к Уралу?

— С 1982 года, когда я впервые приехал с фильмом «Остановился поезд». Здесь очень хорошие люди, а главное — сильный кино клуб со всеми его традициями: доброжелательность, компетентность, заинтересованность. С тех пор у меня и появилось правило — каждую премьеру проводить в Екатеринбурге. Кстати, очень часто из самой глухой провинции приходят письма с таким глубоким и тончайшим анализом фильмов, до которого высококолым столичным критикам расти и расти.

— Ваши фильмы, к огромному сожалению, до зрителя доходят с большими приключениями. А «Армавир», похоже, просто преследует злой рок.

— Мне даже говорить об этом противно. Когда «Армавир» отправляли на фестивали в Монреале, я, как опытный человек, лично проследил за тем, чтобы ленты отправили в Шереметьево-2 и сдали в багаж. Через десять дней прилетел в Монреаль сам, а фильма нет. «Аэрофлот» его просто потерял. «Мосфильм» сейчас грозит «Аэрофлоту» судом, к поискам подключились многие службы, но, я уверен, дело закончится ничем. Такая же история случилась с третьей частью фильма на показе в Екатеринбурге.

— Раньше нашим врагом была идеологическая цензура разных уровней, которая делала к фильмам огромное количество поправок. Стало ли

легче работать в эпоху гласности?

— Прежняя цензура была хоть и однопартийной, но многоподъездной — можно было как-то обходить различные рогаки. Поэтому мне не стыдно ни за один из своих фильмов. Цензура рублем, конечно, совершенно нормальное явление. Но у нас она оказывает разрушающее действие, поскольку находится на пещерном уровне. Разваливается и вскоре совсем исчезнет многонациональность нашего кинематографа. Мой прогноз на будущее таков — лет через 5—6 советское кино развалится окончательно. Его погубят дороговизна и русский бизнес, основанный на том, кто кого обманет. Например, когда начинали «Армавир», в котором нет дорогостоящих сцен и трюков, за исключением короткого эпизода кораблекрушения, и то представили смету на полтора миллиона. А к концу съемок едва уложились в 4 миллиона. Фильм купили очень мало прокатных объединений. Ныне такая история в порядке вещей, а значит, многие фильмы, реклама которых идет по телевидению, зритель никогда не увидит. В конце концов, мы с Миндадзе найдем спонсоров, нам дадут деньги под имена. Но молодым режиссерам пробиться сквозь такой заслон практически невозможно.

— Мне кажется, развал ускорит и то, что режиссеры и зрители не понимают друг друга?

— Конечно. Народ устал, он задерган, он не видит никаких положительных результатов новой политики. Поэтому человек стремится успокоить себя, пусть даже иллюзиями. Когда наше кино окончательно развалится, возникнут маленькие компании, которые будут снимать очень дешевые фильмы. Возможно даже, что они будут черно-белыми и в них будут играть непрофессиональные актеры. Это будут фильмы со сказочным счастливым концом. Так было в Америке во времена великой депрессии, во Франции и Италии 50—60-х годов.

— Вам и в фильмах всегда удается дать довольно точное описание будущих событий.

— В этом заслуга в первую очередь Александра Миндадзе. Я считаю, что он, как никто из кинематографистов, смог описать время, в которое мы живем. А пристально вглядываясь в настоящее, невозможно не предсказывать будущее.

— Какие же проблемы вы поднимаете в «Армавире»?

— На самом деле это картина не о кораблекрушении, а о людях, переживших катастрофу. Они забыли, кто они такие, забыли отца и мать, родных, близких, но остались живы и понемногу начинают налаживать человеческие связи. То есть это фильм о нас, совершавших многолетний круиз на корабле, от которого остались одни обломки. А сейчас спасшиеся начинают приывать жить на берег. Главные роли в картине исполняют Сергей Шакуров, Сергей Колтаков и Сергей Гармаш. Дебютировали в нем молодые артисты Елена Шевченко и Мария Строганова.

— Вы считаете, что катастрофа нашего корабля произошла в 17-м году?

— Нет. Катастрофа произошла тогда, когда в России появились идеи «социального равенства», «социальной справедливости». На русской почве они приняли облик мужика с топором. Пусть по-дурацки, но мы начинаем восстанавливать утерянное. И помоги нам в этом Бог.

— Вадим Юсупович, вы предсказали довольно мрачное будущее нашему кино. Какое место вы отводите в нем себе?

— Я буду делать то, что хочу делать. Пусть даже это поначалу не будет нужно никому, кроме меня. Но я уверен, что до своего зрителя мы дойдем.

— Похоже, прав был тот зритель, который на встрече с нами сказал, что в Россию можно только верить, но жить в ней невозможно?

— Живем же...

В. ЧЕЛИКОВ.

Екатеринбург.